

ЧЕРНАЯ ПЯТНИЦА

Вагим Кургенко

18+

Вадим Иванович Кучеренко

Черная пятница

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38582963

SelfPub; 2019

Аннотация

Есть поверье, уходящее корнями в глубину веков, что в пятницу, выпадающую на 13-е число любого месяца, случается все самое худшее. Их называют «черными пятницами». Именно в этот день распяли Иисуса Христа... Игорь Уваров не был суеверен и не верил в приметы, пока одна из «черных пятниц» не превратила его жизнь в кошмар наяву. Он потерял все – любимую девушку, надежду на будущее. И, казалось, уже навсегда...

Содержание

Черная пятница	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Черная пятница

Насладившись своей мстью, она призналась в том, что обманула его.

– Какая же ты... – не договорив, он до боли сжал ее плечи.

Она высвободилась из его рук мягким кошачьим движением и, презрительно улыбнувшись, спросила:

– А ты?

Он не нашелся, что ответить. Если вдуматься, она была права, и он оказался ничуть не лучше ее. И тогда он почти насильно, преодолевая сопротивление, поцеловал ее – и в этом поцелуе ненависти было больше, чем любви, а может быть, была одна только ненависть.

Это была их последняя встреча, но он еще не знал этого. В тот миг, обнимая ее, он думал только о том, как ее вернуть. Он был еще очень молод, и не понимал, что уходящую любовь нельзя удержать ничем. Чтобы понять это, ему понадобилось множество дней и ночей, заполненных одиночеством и ожиданием.

А пока он не мог оторваться от ее губ с легкой горчинкой, сводившей его с ума...

Отрывной календарь на стене свидетельствовал, что в 1985 году 13 декабря выпало на пятницу. Это значило, что

сегодня «черная пятница». А потому наиболее разумным было бы сейчас заснуть, а проснуться в субботу, четырнадцатого, и тем самым избежать всех бед, которые могут случиться в такой день. Однако Игорю Уварову не спалось. Помимо того, что он хорошо выспался минувшей ночью, ему мешали включенный почти на полную громкость телевизор и Сергей Глухов, его сосед по комнате в общежитии.

Игорь не был суеверен, но он не знал, где и как можно провести вечер, не потратив ни копейки. До зарплаты была еще неделя, а в его кармане сиротливо позвякивали несколько медно-никелевых монеток общим номиналом не больше рубля. Этой суммы было достаточно на проезд в стареньком автобусе второго маршрута до остановки «Авиастроительный завод» утром в понедельник и на покупку пакета молока и батона хлеба, которые еще надо было умудриться растянуть на семь дней, но явно не хватало ни на что другое. И винить было некого, кроме самого себя да пары великолепных гантелей по шестнадцать килограмм каждая, в эту самую минуту с невинным видом лежавших под его кроватью. Игорь приобрел эти гантели накануне в спортивном магазине на всю оставшуюся в кошельке наличность, соблазнившись их удивительно-обтекаемой формой. Гантели по аэродинамичности своих форм намного превосходили две пузатые гири и угловатую штангу, которые уже были у Игоря, а потому их просто нельзя было не купить. Вот почему в этот субботний вечер он лежал на кровати, скучающе смотрел в темный про-

ем окна – зимой рано темнело, – и вполглаза смотрел телевизор и вполуха слушал Сергея.

По телевизору шла скучнейшая научно-популярная передача о том, что распространенная примета, по которой в пятницу 13-го числа любого месяца следует быть готовым к неприятностям и остерегаться неудач, в медицине рассматривается как одна из фобий и называется параскаведекатриафобия.

– Термин был предложен американским психотерапевтом Доналдом Доссеем, который составил его из греческих слов *Παρασκευή*, что означает «пятница», и *δεκατρείς*, что означает «тринадцать», – монотонно бубнил ведущий, худой и совершенно облысевший, вероятно, от избытка ума, мужчина, казалось, сам засыпающий от звуков своего голоса. – Доссей рассматривал сам термин как часть своего метода терапии безрассудных страхов. По его словам, если вы сможете произнести такой термин несколько раз без запинки, ваш страх перед пятницей 13-го исчезнет сам по себе. Данная фобия рассматривается как частный случай трискайдекафобии, что означает «боязнь числа»...

Черно-белый телевизор был портативным, и при желании его можно было выключить, зато Сергей был ростом под метр девяносто, массивным, громогласным и неуправляемым. Вот уже битый час он канючил, выпрашивая у Игоря джинсы, в которых намеревался отправиться на свидание. Фирменные джинсы, с шикарным заграничным лэйблом на

заднем кармане, принадлежали по праву приобретения их на местном рынке на всю свою месячную зарплату Игорю. Однако Сергей желал сегодня принарядиться, поскольку чувствовал себя, по меньшей мере, Ротшильдом, обладая трехрублевой купюрой. Вполне достаточно, чтобы купить букет цветов и два билета в кинотеатр на самые дешевые места. Впрочем, других Сергей обычно и не покупал, так как во время сеанса предпочитал не таращиться на экран, попусту теряя время, а целоваться со своей очередной девушкой на последнем ряду, подальше от любопытных глаз. Сергей, в отличие от Игоря, был романтиком. Во всяком случае, так он сам утверждал.

– Так-таки и не дашь? – спрашивал Сергей в сотый, не менее, раз за этот вечер, все своим видом выражая первозданное удивление.

– Не-а, – коротко отвечал Игорь. Ему было лень разговаривать.

– Знаешь, с твоей стороны это... – Сергей замялся, подыскивая в памяти нужное слово, которое должно было сразить друга наповал. Наконец, доказав, что его походы в кинотеатры не пропали даром, нашел и радостно выпалил: – Волюнтаризм, вот что!

Помолчал, оценивая, какое произвел впечатление. Ни звука, ни жеста в ответ.

– Это не по-товарищески, в конце концов, – аргументы Сергея иссякали, и пыл тоже. – Ведь тебе же все равно не

надо. Или ты мне не друг?

– Платон, ты мне друг, – не выдержал Игорь. – Но...

Его рука описала в воздухе некий овал. Точно такой формы было кофейное пятно, с которым в прошлый раз вернул ему взятые на один вечер джинсы Сергей. Джинсы были модные и дорогие, и их явно не украсило пятно безобразно-бурого цвета на самом интимном месте, которое к тому же долго не отмывалось, вероятнее всего, по причине всяких химических ингредиентов, добавленных для улучшения вкуса в дешевый кофе, которым Сергей угощал свою подружку. Еще тогда между друзьями состоялся серьезный разговор, были высказаны все приличествующие случаю слова и разорваны всякие имущественные отношения на будущее. Но, как оказалось, выполнять достигнутые договоренности собиралась только одна сторона конфликта, а именно Игорь. Почему-то Сергей никак не мог в это поверить, и настаивал на возобновлении дипломатических отношений между ними, причем с выплатой ему контрибуции.

В свое время Сергей, по настоянию родителей, поступал в институт международных отношений в Москве, но провалился на экзаменах, чему был очень даже рад. Вернувшись в родной город, он заявил папе и маме, что отныне будет жить своим умом, и начал с того, что ушел из благоустроенной родительской квартиры в рабочее общежитие с удобствами в конце коридора. Но, как известно, ничто не проходит бесследно, и теперь, при каждом удобном случае, он любил ще-

гольнуть своими крошечными познаниями, приобретенными много лет назад на подготовительных курсах. Обычно в ответ на заумные речи друга Игорь показывал ему простой русский кукиш, и они ссорились. Но вскоре мирились, поскольку были друзьями, а джинсы с лэйблом так и оставались одни на двоих. Какой из этих аргументов оказывался решающим, никто из них не задумывался. Возможно, потому что существовал еще и третий аргумент, а он-то и был самым главным – и тот и другой с детства мечтали о полетах в небе. Самолеты были их несбывшейся мечтой. Оба не прошли – один по вине микроскопического дефекта слуха, второй из-за легкого плоскостопия, – сверхдотошную медицинскую комиссию, а потому, простившись с мыслями о профессии пилота, они устроились на авиастроительный завод. Сергей работал в заводской многотиражной газете, Игорь – в сборочном цехе. Но дважды в неделю, в дни испытаний новых самолетов, они встречались и вместо обеда в заводской столовой шли на летное поле и издали смотрели, как взлетают и приземляются серебряные птицы, оглушая их ревом двигателей и зажигая восторгом глаза. Заканчивалось время обеда, и они уходили, голодные, но будто окрыленные. С удвоенной энергией Игорь клепал обшивку очередного самолета, а Сергей строчил материалы в газету, превращая заурядную заметку о передовике производства в поэму.

– Игорь, ты мне не друг, а сволочь! – патетически изрек Сергей и ушел, хлопнув дверью и бросив на прощание: – За-

будь о том, что мы были друзьями!

Наступившую благодатную тишину теперь нарушало лишь монотонное бормотание телевизора. Почти уже заснувший в кадре ведущий повествовал о том, что помимо того, что в пятницу распяли Иисуса Христа, именно в пятницу 13 октября 1307 года, в соответствии с тайной буллой «*Faciens misericordiam*» папы Климента V, французский король Филипп IV приказал арестовать всех, кто принадлежал к могущественнейшему в то время ордену тамплиеров. В результате последовавшего вскоре процесса по обвинениям в ереси и богохульстве его членов орден был распущен, а многие арестованные во Франции тамплиеры были подвергнуты пыткам и казнены. И это, по мнению ведущего, было еще не самое неприятное, что случилось в этот роковой день в истории человечества.

– Так, 13 декабря 1240 года Хан Батый разорил стольный град Киев, истребив всех его защитников, – вещал он замогильным голосом. – А 13 декабря 1742 года повелением императрицы Елизаветы Петровны всем евреям предписывалось навсегда покинуть пределы Российской Империи, исключение составляли те, кто по своей воле примет к сердцу православную веру...

Дверь в комнату распахнулась, и на пороге, словно Мефистофель, явившийся Фаусту в его скромной келье, появился Сергей. Сходство подчеркивала лукавая улыбка, цветущая на его губах и в глазах.

– Ну и что? – пожал плечами Игорь, предчувствуя какую-то каверзу.

– Ты дашь мне джинсы, – не спросил, а констатировал неизбежный факт Сергей.

– С чего бы это вдруг?

– А за это я раскрою тебе одну тайну.

Сергей сделал театральную паузу. Но Игорь только широко зевнул, тем самым демонстрируя свое полное безразличие.

– Так ты точно не хочешь узнать, где обитает некая прекрасная зеленоглазая русалка, о которой в прошлую субботу ты мне прожужжал все уши, не дав заснуть до утра? – с некоторой обеспокоенностью спросил Сергей.

– Врешь, – не поддаваясь на провокацию, Игорь все же выказал заинтересованность, открыв глаза. – Ничего ты не знаешь.

– Джинсы, – был неумолим его коварный друг. – Или ничего.

– Да будь ты проклят, – сдался Игорь. Достал из-под подушки, где он их прятал от друга, джинсы и протянул Сергею со словами: – Змей-искуситель.

– Она спустилась с небес на грешный первый этаж нашего общежития, в комнату отдыха, – ничуть не обидевшись, понимая справедливость упрека, ответил Сергей. Выхватил из рук Игоря джинсы и сразу же начал переодеваться. Прыгая на одной ноге, закричал вдогонку: – Дверь-то прикрой, а то

я простужусь на сквозняке!

Но Игорь, перепрыгивая через три ступеньки, уже бежал вниз по лестнице. Лестница была выщербленной, узкой и бесконечной. Но зато у него было время обдумать, что он ей скажет. Эту девушку Игорь видел всего один раз, в прошлую субботу на танцах, которые устроили в их общежитии по случаю какого-то городского праздника. И общих тем для разговора у них пока не могло быть. Поэтому он решил действовать по ситуации. Этому его научил Сергей, предпочитавший в своих отношениях с девушками импровизации и всегда осуждавший друга за его нерешительность, которую он называл ограниченностью.

Комната отдыха, где обычно по вечерам собирались не обремененные семьей и детьми жильцы, в этот субботний вечер пустовала. Стол для пинг-понга был зачехлен, выключенный телевизор в углу темнел экраном. Девушка, устроившись в кресле, кормила сосиской большого черного кота с чрезвычайно пушистым хвостом. Тот терся о ее ноги и блаженно мурлыкал. У обоих были зеленые глаза, и Игорь, проникшись невольной нежностью к коту, почесал ему за ушком. Кот от удовольствия выгнул спину. А девушка улыбнулась. И заговорила первая.

– У нас в комнате завелись мыши, – она была почти серьезна. – Они бегают всю ночь, пищат, а девчонки визжат, никто не может заснуть. Я пообещала им принести кота. Вот этого. Он никому здесь не нужен, бедненький!

Это было не так. Кота звали Истребитель, он ловил живущих в подвале общежития здоровенных крыс и давил их, но не ел, а только забавлялся ими, потому что его закармливала колбасой тетя Нина, комендант общежития. Высокая и дородная, даже несколько мужеподобная, она до ужаса боялась крыс, мышей и тараканов и неустанно вела с ними беспощадную войну, за что ей были благодарны все жильцы. Без Истребителя тетя Нина была обречена на поражение и капитуляцию, и она бы никогда не позволила коту покинуть общежитие, по своей ли собственной и, тем более, чужой ли воле. Истребитель был обречен жить и умереть в стенах общежития. Об этом знали все, в том числе и вахтеры на входе, сменявшиеся каждые двенадцать часов. Они охотно подчинялись воле тети Нины, потому что для них она тоже не жалела колбасы. Вообще тетя Нина, одинокая и бездетная, любила кормить и опекать всех, кто встречался на ее жизненном пути.

Все это Игорь рассказал девушке.

– Ну, я-то ладно, закрою глаза, – сказал он. – Но через вахту тебе с ним не пройти.

– А мы его спрячем, – ответила она со своей улыбкой Моны Лизы, и участь Истребителя была решена.

– Лучше дождаться, когда вахтер отойдет с поста по своим человеческим нуждам, и выйти незамеченными, – посоветовал Игорь. – А пока я достану сумку для Истребителя.

Однако в большой спортивной сумке, которую принес из

своей комнаты Игорь, кот сидеть не захотел. Он так мяукал и бесновался, словно его пытались заживо замуровать. И тогда Игорь спрятал его на груди, под летной курткой, наполовину застегнув молнию и каждую минуту ожидая, что Истребитель вонзит свои когти в его сердце. Но тому неожиданно понравилось. Он лежал, мягко перебирая лапками, лишь изредка высовывая голову и с любопытством взирая на падающий снег. Для него, узника всю свою недолгую жизнь, снег был в диковинку. Снежинки ложились на его черную шерстяную мордочку, кот брезгливо фыркал и прятался обратно под куртку.

Они шли и разговаривали о дальнейшей судьбе Истребителя. Им было ничуть не хуже, чем коту в теплом меховом уюте куртки, в этот ясный снежный вечер.

– Ему будет у нас хорошо, – заверяла девушка, и почему-то Игорь верил ей.

Когда тема кота иссякла, Игорь вспомнил о том, что если тринадцатого декабря идет снег, то он пролежит сто десять дней. Это была народная примета, одна из многих, о которых ему рассказала в свое время бабушка. Ее родовые корни уходили в глубины русской деревни. Все предки бабушки были крестьянами, но революция изменила ее собственную судьбу. В смутные тридцатые годы, когда деревня вымирала от голода, она переехала в город, где начинали строить авиационный завод, и нужны были рабочие руки – копать котлован, возить тачки с землей, класть кирпичи.

чи. Она прижилась, вышла замуж, обзавелась детьми и внуками, но до самой своей смерти мечтала вернуться в родное село. Игорь любил бабушку и помнил ее мягкие теплые руки и неторопливый окаяющий говор, рассказывающий ему перед сном сказки, которые обильно перемежались с фактами из жизни самой бабушки. Она умерла, когда ему было всего семь лет. С течением времени все перемешалось в его памяти, и бабушка как будто сама превратилась в сказочный персонаж – старую добрую волшебницу.

– А мы с мамой всегда жили только вдвоем, – сказала Галина, когда Игорь закончил свой рассказ. – Мама моя ведь из детского дома, никого из родных у нее не было. Там и родила меня в пятнадцать лет. Я о своем отце ничего не знаю. Мама говорит, его и не было никогда, а меня она родила от святого духа. Так что имей это в виду! Не простая я девушка.

– Я это знаю, – ответил Игорь.

Они какое-то время молчали. Девушка сняла вязаную варежку, вытянула руку, и снежинка упала на ее ладонь. Долго не таяла, поражая своими правильными геометрическими формами. Лишь когда Игорь осторожно дотронулся до нее, она исчезла.

– А еще мне бабушка рассказывала, что в этот день на Руси девушки молились о хороших женихах и гадали на суженого.

Игорь сказал и смутился, подумав, что девушка может по-своему истолковать его слова и посмеяться над ним. Но та

улыбнулась и взглядом поощрила его. Она не надела варежку, и Игорь, тоже сняв перчатку, согрел ее холодную ладонь своей теплой.

– За вечерней трапезой юные крестьянки отламывали кусок от своего ломтя хлеба, а перед сном клали его под подушку и приговаривали: «Суженый, ряженный, приходи ко мне ужинать». И будущий жених обязательно должен был им присниться. – Игорь видел, что девушка слушает с интересом, и это вдохновляло его. Он редко бывал таким разговорчивым, и в глубине души сам себе удивлялся сейчас. – А еще в этот день можно было сорвать ветку с яблони и поставить ее в воду. Если на Рождество ветка зеленела, это означало, что в этом году девушка выйдет замуж.

– Жаль, что в нашем городе не растут яблони, – произнесла девушка, так загадочно улыбнувшись, будто она вложила в свои простые слова какой-то иной, тайный смысл, непонятный всем остальным 4 миллиардам 830 миллионам 978 жителям Земли, населяющим планету в 1985 году от рождения Христова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.